

Дарья Лебедева

КРЕАТИВНОЕ АГЕНТСТВО
ШУМЕР

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
ЛЗЗ

Оформление обложки студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

В оформлении обложки использован шрифт Accuratist.
Copyright (c) 2015 by Elena Shkerdina. Art-director Jovanny
Lemonad. All rights reserved.

В тексте используются отрывки из шумерской поэзии
в переводе и интерпретации автора.

Лебедева Д.
ЛЗЗ Креативное агентство «Шумер»: роман / Дарья Лебедева. — М. :
Издательство АЗБУКА, 2025. — 304 с. — (Имена. Российская
проза).

ISBN 978-5-389-29251-2

Убивает ли офисный труд наши мечты? Или помогает их до-
стичь? Аня Васильева работает контент-редактором с десяти до
семи с понедельника по пятницу и считает дни до пенсии. Она
представляет себя древним шумерским писцом, уже пять тысяч
лет переписывающим одну за другой глиняные таблички, ведь
мало что изменилось с тех пор, как человек изобрел письмен-
ность. Гнев и смирение, дружба и вражда, смех и слезы, боль
и удовольствие, сомнение, отчаяние и гордость — какие стра-
сти ежедневно разгораются в опенспейсах, курилках, кабинетах
и коридорах! Отдел продаж не может продавать без фирмен-
ных пакетов. Вся контора внезапно бросает курить и переходит
на семечки. Служебный роман прекрасного Макса ранит сер-
дца всех офисных женщин... И как легко, если хоть когда-то ра-
ботал в офисе, в этих историях узнать себя!

Роман Дарьи Лебедевой проведет читателя через трехлетний
связанный лабиринт жизни и труда офисного писца в обычном
креативном агентстве.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-29251-2

© Дарья Лебедева, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Предисловие

Я работаю в офисе с девятнадцати лет, сменила множество рабочих мест и за эти годы накопила большое количество офисных впечатлений — смешных, грустных, обидных, нелепых, чуточку безумных, трогательных. Собственных и услышанных от коллег. Если вы никогда не работали в офисе, многое в этой книге может показаться вам абсурдным и преувеличенным. Те же, кто знаком с офисной жизнью, смогут рассказать подобных историй еще на несколько книг. Все персонажи вымышлены, это, скорее, типажи, собирательные образы, и совпадение с реально существующими людьми случайно.

Еще и презентация!

Однажды боги устали работать.

— Боги мы или не боги! — возмутились они и придумали выход.

Они пришли к великой проматери Нинмах и мудрому Энки и взмолились:

— Создайте существ, которые будут трудиться в поте лица вместо нас хотя бы с десяти до семи, а мы на разницу между их нищенской зарплатой и маржой будем летать самолетами бизнес-класса, отдыхать в Бразилии и на Мальдивах в пятизвездочных отелях, жить в шикарных домах, в общем, вести божественную жизнь, которой достойны.

Нинмах и Энки вняли просьбе и как-то сели в пятничном кабаке создавать людей, чтобы те вкалывали, занимались скучным низкооплачиваемым трудом, разруливали проблемы и никогда не смогли сбросить с себя кабалу работы по найму. Поначалу мудрый Энки и преподобная Нинмах делали все на совесть: из-под их рук выходили существа ответственные, старательные, готовые работать сверхурочно и жертвовать собой ради начальства. Но

потом, — слава богине Нинкаси за волшебные напитки, которые так бодрят и веселят! — слегка наклюкавшись, Энки и Нинмах утратили интерес к своим творениям. Тогда из-под их пальцев стали выходить работнички, готовые отлынивать, косячить и делать «на отвали», а также туповатые и жопорующие. Сначала казалось, что первые лучше вторых, но вышло, что идеальные подчиненные быстро перегорали и ломались, тогда как лентяи могли работать годами, художественно выполняя обязанности и поддерживая созданный богами новый миропорядок.

Мы с Юриком были, скорее, из вторых, хотя откровенно не косячили, конечно, и старались все делать хотя бы неплохо.

— Так, я доделал план, пересылаю Леше. Картинки для постов — тебе на почту. Контент-план Леша утвердил — пока меня не будет, спокойно работай по нему. Фотограф выйдет, пока я в отпуске, — познакомься, расскажи, как у нас всё устроено, если получится сразу отснять что-то на будущее — давайте действуйте. Вроде всё.

Я смотрела, как Юра кликает мышкой, закрывая приложения, и берется за машинку для самокруток. Сейчас он покурит и уедет, а я останусь одна на целую неделю. Я собиралась как следует протупить весь следующий день, благо пятница, в понедельник закинуть посты в планер, чтобы они дальше всю неделю как-нибудь сами, без меня, и спокойно заниматься несрочными делами, почитывая в перерывах книжечку. Неделя обещала быть спокойной, разве что они наймут какого-нибудь стремного фотографа. У них бывает. Впрочем, кое-что не дает мне покоя...

— Юр, — вкрадчиво говорю, — Леша еще презентацию по продуктам от тебя хотел, пока ты в отпуск не ушел.

Юра всплескивает ладошками, по столу разлетаются хлопья ароматного табака.

— Черт! Еще и презентация!

Но не садится обратно за стол, и у меня появляется нехорошее предчувствие.

— Сделаешь? Мне еще вещи собирать, завтра в сранныю срань надо быть в аэропорту.

— Что? Я?

— Давай, ты справишься. У тебя еще целый день на презентацию. Верю в тебя. Пока!

Нисабы писчая братия

Во второй половине III тысячелетия до нашей эры в Шумере трудились несколько тысяч профессиональных писцов. Писцы могли быть мужчинами или женщинами, младшими или старшими, царскими или храмовыми, узкоспециализированными или широкого профиля, высокой или низкой квалификации. Иные достигали общественных высот и занимали значимые государственные должности, остальные занимались обычными повседневными бумажками и документами. Писцы всякие нужны, писцы разные важны.

В современной России, по слухам, насчитывается примерно тридцать пять миллионов офисных работников, но на самом деле нас словно звезд на небе, песчинок в пустыне, нас невозможно сосчитать.

Мы тоже бываем младшими и старшими, крутыми спецами и бездарными просиживателями штатов, но молва объединяет нас в группу, именуемую «офисный планктон». Глина сменилась бумагой и монитором, стилусы — клавиатурой, но мы все так же переписываем табличку за табличкой. Прежде всего крупные города — богатые, влиятельные, «жирненькие» — привлекают в свои просторные светлые офисы клерков со всей страны. В Шумере одним из самых могущественных и процветающих городов-государств в свое время был Лагаш: там строились дворцы, храмы и дороги, тротуары выкладывались плиткой, там скапливались богатства, туда стекались обращенные в рабство пленные, там жили влиятельные чиновники и жрецы, а документы фиксировали победы, успехи, реформы, законы и божественные благословения.

В таком вот Лагаше, городе-государстве и столице нашей родины, живу и я — ничем не примечательный писец и рядовой конторский служащий.

Моя судьба была предопределена. Я ходила в школу, чтобы поступить в институт, а после пополнить ряды писчей братии богини Нисабы. Она служит писцом у великих богов, а мы — у богов поменьше, называемых бизнесменами. Все происходило одинаково: в школе, в институте, в офисе день начинался с завтрака, потом дорога, потом глиняные таблички: учебные — в школе, посложнее — в институте, отчеты, планы, статьи — на работе. Окончив рабочий день, я иду домой. Что ждет меня дома? Пиво, сериал и уныние. Что будет завтра? Все то же. Утром пораньше надо встать, чтобы не опоздать.

Учитель поставит в угол, преподаватель не засчитает посещение, начальник отругает и оштрафует.

Так и проходит наша жизнь с тех пор, как изобрели письменность, чтобы считать деньги. Да, дело в том, что не во имя поэзии, а ради результативного хозяйствования и эффективной экономики, планирования расходов и учета доходов изобрел человек закорючки, из которых теперь складываются презентации, email-рассылки, мотивирующие речи, продающие тексты, описания товаров и услуг, пресс-релизы, коммерческие предложения и посты для социальных сетей.

Мы — офисный планктон, офисный компост и офисная плесень, рабы на зарплате с фиксированной жизнью. Все в нашей жизни регламентировано, взвешено и точно отмерено: время для работы и отдыха, зарплата, премия, KPI и рыночная стоимость. Мы товар — и сами себя продаем. Нас покупают и сгоняют в офисы, в которых мы трудимся с десяти до семи плюс-минус час.

Здесь двери, столы, чахлые лианы и фикусы, кулер в углу, принтер, из которого вылезает теплая бумага (я грею об нее холодные даже летом руки, потому что кондиционер, доводящий температуру помещения до пещерной, тоже обязательный атрибут этого мира). Я пришла сюда сразу из школы. Училась в институте на вечернем и работала. Пыталась вырваться, но ничего не получалось: откуда-то надо брать деньги на одежду, еду, оплату коммунальных услуг, поездки. Остальные, кто смог увернуться, не попасть в эту ловушку, живут и так. Как? Не знаю. Это совсем другой мир — мир

свободных людей, которые пьют вино в кафе в четыре дня, проснувшись часа за три до этого. Которые одеты, накормлены, обеспечены ноутбуками и смартфонами, ездят по городам и странам, но не работают в офисе. Спят по утрам. Могут приходить на концерты, начинающиеся в шесть. Заранее, чтобы занять место. Гулять в парках в будни.

Я смотрю на них и не понимаю, как им удается жить вне этого вечного коридора. Знакомый ушел с работы полтора года назад. Я бы и месяца не протянула. А у него новый айфон, он съездил в Сочи и в Турцию. Как? На что? Возможно, дело не в деньгах. Дело в судьбе. Я не могу уйти отсюда — даже если захочу. Говорят, жизнь можно очистить от накопивших в ней несправедливости, боли и зла, вернув себя, как говорили шумеры, «в материнское лоно», то есть в исходное состояние. Многим дана эта возможность, но нам, наемным труженикам, боги присудили освобождение только на пенсии. А пока ты хоть чуточку бодр и способен работать, ты никогда не вырвешься из офисных коридоров и безотрадных опенспейсов, где утром зарождается тихий шорох клавиатуры, потом разрастается, присоединяются голоса, шум чайника, запах пережженного кофе, чьи-то ссоры, чей-то смех. Длится, длится и постепенно стихает. К восьми вечера снова остается только шорох. Потом последний офисный шумер уходит домой. Гаснет свет, наступает тишина.

Наших видно сразу, словно клеймо на них. Вот группа коллег, вижу их в автобусе — после работы вместе едут до метро. Болтают, смеются — а в другие дни устало распределяются по салону, садятся,

встают у потемневшего окна, затыкают уши плеером и молчат. В метро — я мысленно вижу их — доезжают каждый до своей, коротко прощаются, выходят из вагона. Кто-то проезжает вместе еще пару остановок по кольцу. А кто-то все едет и едет — везунчик, которому удалось найти работу на своей ветке, пусть и на другом ее конце. Воспитанники мудрого бога Энки, служители великой богини Нисабы, а по пятницам — веселой и пьяной Нинкаси, на самом деле мы служим тем, кто выдает нам зарплату и милостиво дает отпуска, прощает маленькие ошибки и не увольняет за большие факпы. Они наши Энлиль и Ан, ради них мы жертвуем девятью часами в день с понедельника по пятницу.

Так вот, в пятницу, изрядно опоздав, я пробирюсь к своему столу, пока остальные, как зомби, не отрываясь смотрят в свои мониторы. Наташа Авченко с бешеной скоростью долбит по клавишам, проговаривая слова шепотом: «...волосами. Ультрапитательный уход, обогащенный незаменимыми полиненасыщенными жирными омега-кислотами три, шесть и девять, обладает интенсивным питательным и восстанавливающим...»

Тут она замечает меня:

— О, пришла! Тебя Леша искал.

Черт. Черт, черт, черт. Набираю Леше, другой рукой быстренько открывая первые попавшиеся файлы на компе, чтобы выглядело, будто я тут давно.

— Аня, да, привет, — манерно, чуть растягивая слова, и так, словно у него вечный гайморит, приветствует меня босс. — Я хотел спросить, успели Юра сделать презентацию перед отъездом. Он

тебе ее не оставлял? Не выкладывал куда-нибудь на общий диск?

— Нет, — честно отвечаю я, умалчивая, что он поручил эту работу мне.

Леша горестно вздыхает, как умеет только он.

— Жаль. Ладно. Ничего, — потом, помолчав, добавляет: — Знаешь, тот фотограф, который должен был выйти в понедельник... Он отказался. Мы снова в поиске. Надеюсь, в течение следующей недели найдем кого-нибудь. В общем, работай, — и вешает трубку.

Ха-ха-ха-ха! Радуетса и ликует моя душа. Иду курить на полчаса. Потом можно будет еще сварить кофейку и смаковать его, глядя в ежедневник.

Лайфхак № 1

Сделать обложку, имитирующую переплет ежедневника, обернуть ею книжку. Сидеть на работе и спокойно читать, делая вид, что тупишь в записи. Иногда для правдоподобия можно брать карандаш и черкать что-нибудь на полях. Например, написать «Как же всё задолбало, блин!» или нарисовать цветочек.

Твой хмель волнует и будоражит!

Иногда я люблю свою работу. Вроде бы нет в ней ничего героического или даже полезного для людей. Но, бывает, мне просто нравится щелкать паль-

цами по клавиатуре, сочиняя связный текст о крайне далеком от собственных интересов предмете.

Вот приходит очередной заказ: надо наполнить текстами интернет-магазин бытовой техники. Тексты не ценны сами по себе, просто так принято. Они нужны для порядка и для оптимизации в поисковых системах. Людям они вряд ли интересны. Если подумать, сорок часов в неделю я пишу тексты, которые прочитает только «Яндекс». Тем не менее у начальства строгие требования к этой пустопорожней писанине, ведь именно за нее и платят нашему агентству. Мы снимаем с владельцев интернет-магазинов головную боль: им нужно продавать свои товары, а для этого надо, чтобы сайт был заполнен хорошими, качественными, никому не нужными текстами. О Нисаба! Во имя твое мы изучали письмо и науку, но кто готовил нас к такому?

Копирайтеры постоянно бдят, не изменились ли правила. Раньше надо было впихивать в тексты огромное количество ключевых слов, что превращало написание простенькой статьи о товаре в настоящее чудо, ведь ключи должны стоять в именительном падеже, а сам текст оставаться при этом читабельным. Приветствовалась легкость и неприужденность, словно копирайтер, создавая этот шедевр, не сидел, часами собирая паззл из слов и словосочетаний. Потом ветер подул в другую сторону: поисковые системы научились отфильтровывать переполненные ключами статьи и начали вдруг искать в них реальный смысл и пользу (ура, машины встали на нашу сторону, не зря мы

столько лет учились премудрости у Энки, письму — у Нисабы, терпению — у Думузи, а лукавству — у его супруги Инанны).

Конечно, мы и сами частенько обесцениваем свою работу, а уж что думают о нас врачи или инженеры, представить страшно. «Просиживатели штанов», «словоблуды», «планктон», «перекладыватели бумажек с места на место». Бывают странные, но хорошие дни, когда мне вдруг начинает казаться, что и моя профессия важна, и моя профессия нужна. Но это быстро проходит, и чтобы утешить себя, я считаю время до пенсии (осталось 8599 дней).

Вот сдаю текст о соковыжималках. Кажется, удачный. До конца рабдня еще часа три, можно потупить в интернет и потрындеть в соцсетях. За час до отбоя Юре вдруг звонит начальник. Заказчик очень ждал этот текст, срочно надо выложить. Прочитал. Не понравилось. Да что не так-то? Говорит, мало эмоций. Помилуй, Юрик, это же про соковыжималки! Какие там могут быть эмоции?! Юра подмигивает мне голубым глазом:

— Алкоголь, секс? Подумай!

— «Для получения незабываемых эмоций используйте соковыжималку как вибратор»?

Открываю статью и вписываю в каком-то случайном месте: «Некоторые модели имеют систему прямой подачи сока — носик, под который можно подставить любую емкость, так что сок лайма попадает в стакан с почти готовым мохито, останется только добавить ром».

На следующий день уныло сижу над текстом про пылесосы для этого же эмоционального за-

казчика. Часов в двенадцать возвращается с совещания Юрик.

— Поздравляю! — говорит. — Мохито произвело впечатление!

Закатываю глаза в ответ. О Нинкаси, твой хмель волнует и будоражит, и даже соковыжималки пляшут под градусом, печень ликует, сердце радуется, заказчик доволен — вот какова сила твоя, богиня веселящих напитков!

— Давай сегодня выпьем что ли?

Правило № 1

Никогда не пейте с коллегами посреди недели.

Исключение № 1 из правила № 1

Только если это не Юрик. С ним можно: он поддержит волосы, когда будешь блевать, вызовет такси и назавтра ни за что не спалит, отчего ты сегодня хмурая и зеленая. Хотя непременно ехидно пошутит наедине.

Нинкаси, твое творение, чудесное пивоварение

Я не люблю менять работу. Тем не менее за четырнадцать лет трудового стажа я сменила уже шесть или семь компаний. Это грустный для меня

результат, но каждый раз условно приемлемое существование, когда можно годами, затаившись, терпеть в ожидании пятницы, отпуска и праздников, подвергалось переменам, сотрясавшим основы и заставлявшим устремиться в другое, более спокойное место. Когда Энлиль всемогущий, чьим повелениям послушны и люди, и боги, и менеджеры среднего звена, во гневе насылает бури и разрушения, тогда и мне пора искать другое пристанище для безветренной офисной жизни. Пока рабочие будни тихи, спокойны и предсказуемы, можно забывать о работе сразу, как покинешь контору, и наслаждаться жизнью за ее пределами. Пусть мы рабы с понедельника по пятницу с десяти до семи, но остальное время только наше, целиком и полностью. Мы можем играть музыку в клубах, писать романы, фотографировать и рисовать, гулять, заниматься спортом и быть счастливыми. И ничего, совершенно ничего в это время нас не беспокоит, потому что работа осталась на работе, а зарплата приходит вовремя, стабильно и регулярно.

Конечно, по утрам армия клерков с потухшими глазами не вызывает радости у окружающих — тех, что прозрели, поняли, осознали. Науку писцовую изучай, за это денежки получай. Мудрости мы учились у Энки, теперь в компьютер таращим зенки! Но вот окончен рабочий день, и мы свободны. А если закончилась неделя — о, совсем иначе мы выглядим в пятницу вечером! Толпы хорошо одетых, надушенных, стильных и причесанных девушек и юношей, женщин и мужчин с сияющими глазами вливаются в автобусы, метро, автомобиль-

ные пробки, идут счастливым маршем по светлым городским улицам, заполняют трактиры, таверны и кабаки, чтобы отпраздновать временное возвращение в материнское лоно, к первозданной свободе, чтобы очистить время от накопившихся в нем событий, чтобы напиться и забыться и голенькими, новорожденными, невинными встретить выходные. Выходные — всё, что у нас есть.

Я медленно брела по дороге к метро. Вокруг стояли нарядно освещенные дома, лежал пушистый свежий снег, но было совсем не холодно. Нежная теплая зима. Фонари бросали свет на дорожку, деревья, покачиваясь под ветром, роняли вслед мягкие комочки снега. В ушах моих на полную громкость играла музыка. Я любила выбрать «песню недели» и гонять ее на повторе. Обычно это было что-то, напоминавшее мне о жизни вне работы, мелодия или слова или вместе, которые подтверждали: всё, что происходит в офисе, лишь некая игра, нечто ненастоящее, плата за ту реальность, которая ждет меня потом, вовне. Получалось, что жизнь строго разграничена: всё абсурдное, дурацкое, непонятное, раздражающее втиснуто в девять часов рабочего времени (восемь часов труда плюс обеденный перерыв), а для подлинного, живого, не вызывающего сомнений есть остальная часть суток и двухдневный довесок выходных. Клавиатуре послушны пальцы. Нисаба учила нас очень стараться. ФЫВА ПР ОЛДЖЭ. Когда же пятница уже?

Я шла с работы, слушая музыку, шла медленно, проживая каждый шаг так, словно он был последним. И вдруг мне прямо в шапку, туда, где скрывалась

сложная конструкция из уха, наушника, проводка и звукового сопровождения, прилетел снежок. Сделанный из рыхлого, неуверенного в себе снега, он, конечно, сразу рассыпался, не причинив мне вреда. Обернувшись, я обнаружила Юрика с девчонками. Юрик неистово махал мне рукой. Я выключила музыку и побрела к ним, радуясь их компании и нетерпению, которое они так зримо проявляли.

— Васильева, давай уже, двигай жопой, — ворчал Юра, пока я медленно, пиная ногой снежок, шла навстречу. — Мы идем гулять, а потом, может, в кабак завернем. Давай с нами? Надо новеньким помочь адаптироваться.

Я оглядела его спутниц. Одну из них, кажется, звали Саша, она была тихой и как будто очень застенчивой. Если не было большого копирайтерского груза, когда требовались все рабочие руки, я поручала ей исключительно подбор картинок — то ли потому, что у нас не было бильд-редактора, а у нее хорошо получалось подбирать, то ли потому, что писала она не очень... Конечно, второе. Интересно, как она вообще к нам попала? Она была почти невидимкой, так что я даже не смогла вспомнить, как и когда она у нас появилась.

Второй была Настя-дизайнер. Сразу, как пришла, она стала часто и подолгу тусить у нас. Кажется, ей не особенно нравились молчаливые и мрачные коллеги-дизайнеры, а у нас всегда было весело. Однажды Юрик по приколу дал ей копирайтерское задание: «Ты все время у нас торчишь, давай хоть поработай!» И тут оказалось, что у Насти дислексия. Поржали и больше не экспе-

риментировали. Настя была крупной и очень веселой. Ее смех разносился по всему этажу, и было немного неловко, когда у Сергея сидели какие-то серьезные люди в костюмах, а под громогласный хохот из креативного отдела в этот момент раздавался Настин крик: «Ты че такой дерзкий?» или даже «Ни у кого в тумбочке не завалилось бухло?» Но рисовала и верстала она как богиня, и начальство, нервно сощуриваясь, терпело ее.

Третьей была бренд-менеджер Авченко, совсем даже не новенькая, и она нервно перетаптывалась, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Она любила ныть, как ей плохо, как она устала от этой бессмысленной работы, а еще обязательно упоминала, что ее зарплата больше нашей в два или три раза. Не уточняя, чьей конкретно больше и откуда она вообще знает, сколько получает каждый из нас. Вообще-то такой информацией никто не делился, потому что с каждым о размере компенсации боги договаривались отдельно. Энки присудил каждому его судьбу, а Энлиль оценил, взвесил и отмерил стоимость твою в сиклях серебра. Какова она? То ведомо лишь Энлилю, великому нашему начальнику, без слова которого рыба не пойдет на нерест, птица гнезда не совет, облака не прольются дождем, трава не прорастет на газоне, плоды не созреют, колосья не дадут зерна, а офисный раб не заработает ни копейки. Еще Наташа любила расследовать всякие запутанные офисные интриги: кто на кого обиделся и за что, кто почему ушел, кого собираются увольнять, на кого дует Леша и кому скоро прилетит от Сергея. Юра

называл это «Расследование ведет Наталья Авченко» и всегда с нетерпением ждал нового выпуска «программы».

Вот такой пестрой компанией мы отправились гулять пятничным вечером по заснеженным бульварам. Настя весело кричала, никто не разбирал что, кидалась снежками. Наташа ежилась в осеннем пальто и ныла о том, как ее не уважают в этой конторе, но вот деньги хорошие... И что вместо брендинга она занимается не поймешь чем, и куда она пойдет дальше с таким странным резюме. А мы с Юрой пытались расшевелить и разговорить Сашу.

Нагулявшись, напрыгавшись в снегу, мы сидим в теплом шумном кабаке, в котором с трудом отхватили последний столик. Кругом бесится, безумствует, напивается, буянит и колобродит офисный планктон. Пятница! Нинкаси, твое творение, чудесное пивоварение, спасает нас каждую пятницу, хотя мы вовсе не пьяницы!

Этого момента все мы — кто в этом кабаке и во всех остальных кабаках сейчас отрываются от земли, изливая в себя пиво, водку, вино, коньяк и закусывая чем придется: бургерами, ребрышками, картошечкой, креветками, салом, — этого момента мы ждали всю длинную рабочую неделю. Это наш момент счастья, надежды и самообмана. Впереди два дня выходных — о, какими огромными, неохватными, бесконечными кажутся они! Сколько всего можно успеть! А пока пятница — надо забыть работу и все связанные с ней огорчения, факапы, обиды и недоразумения. Впереди два

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Лебедева Дарья
КРЕАТИВНОЕ АГЕНТСТВО
«ШУМЕР»

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *А. Шевченко*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Корректоры *А. Брусник, И. Малыгина*
Верстка *Е. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.09.2025.

Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.

Тираж 2000 экз. Т-RP1-38357-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

